

Научная статья

УДК 94(571.1)«1921»

DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-8-113-123

Западно-Сибирское восстание 1921 года: забвение, изучение, мемориализация

Владимир Иванович Шишкин

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук

Новосибирск, Россия

patric@academ.org, <https://orcid.org/0000-0002-1462-4805>

Аннотация

В статье, приуроченной к столетнему юбилею Западно-Сибирского восстания 1921 г., анализируются основные результаты его освещения в российской историографии. Констатируется, что в советские времена восстание характеризовалось как контрреволюционный кулацко-белогвардейский мятеж. Такая тенденциозная интерпретация восстания обусловила его довольно быстрое забвение в общественном сознании. Показано, что за первые два постсоветских десятилетия исследователи ввели в научный оборот большой массив источников и сформулировали новую концепцию восстания. Они доказали, что восстание имело массовый антикоммунистический характер, а его главным лозунгом было требование восстановления подлинной Советской власти, но без коммунистов. В результате в обществе и во властных структурах произошли частичные изменения в осознании природы и сути восстания как подлинно народного выступления. Эти изменения нашли выражение в его мемориализации и в адекватных коммеморативных практиках.

Ключевые слова

Западно-Сибирское восстание, Сибирский крестьянский союз, историография, проблемы, концепция, мемориализация

Для цитирования

Шишкин В. И. Западно-Сибирское восстание 1921 года: забвение, изучение, мемориализация // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 8: История. С. 113–123. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-8-113-123

West Siberian Uprising of 1921: Oblivion, Study, Memorialization

Vladimir I. Shishkin

Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Novosibirsk, Russian Federation

patric@academ.org, <https://orcid.org/0000-0002-1462-4805>

Abstract

The article is dedicated to commemorating the 100th anniversary of the 1921 West Siberian rebellion. It cut off Siberia, which was the main source of supplying food to Western Russia, from the European part of the country for almost three weeks. As a result, in late February – early March 1921, Soviet authorities found themselves on the brink of an abyss. In the Soviet period, this event was characterized as a major counter-revolutionary peasant rebellion, led by the underground Siberian Peasant Union, established by the Social Revolutionaries. This interpretation of the uprising contributed to its one-sided and, therefore, rather rapid oblivion and disappearance from public consciousness. The article highlights the names of the scholars who played a major role in debunking the Soviet myths about the West Sibe-

© Шишкин В. И., 2021

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 1: История. С. 113–123

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2021, vol. 20, no. 1: History, pp. 113–123

rian rebellion. Modern researchers have proved that the West Siberian uprising was predominantly spontaneous and was triggered by a combination of reasons caused by politics and the activities of the Soviet authorities. It was anti-communist in nature and its main demand was the restoration of true Soviet power but without the communists. At the same time, nowadays a partial shift in terminology, as well as in public consciousness, related to the awareness of the nature and essence of the uprising, becomes more noticeable. The article traces the first signs of recognition of the importance that has been given not only to the tragic end of the West Siberian rebellion but also to its heroic beginning. This was evidenced by the appearance in several settlements of new memorials of the uprising.

Keywords

West Siberian uprising, Siberian Peasant Union, historiography, problems, concept, memorialization

For citation

Shishkin V. I. West Siberian Uprising of 1921: Oblivion, Study, Memorialization. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 8: History, pp. 113–123. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-8-113-123

Сто лет назад на значительной части Западной Сибири и Зауралья неожиданно для местных властей возникло несколько очагов антикоммунистических восстаний. Эти вооруженные выступления, каждое из которых охватывало, как правило, несколько волостей, имели разрозненный и локальный характер. Прежде всего они представляли серьезную угрозу для партийно-советского аппарата объятых ими территорий. Однако областное партийно-советское, военное и чекистское руководство немедленно квалифицировало возникшие восстания как звенья одной цепи и как нечто единое целое, которому присвоило название «Западно-Сибирский мятеж». Такая подмена в оценке происходившего была осуществлена вполне сознательно для того, чтобы убедить находившуюся в столице верховную власть в серьезности масштабов и опасности событий. Областное начальство квалифицировало эту серию восстаний как крупный контрреволюционный кулацкий (кулацко-белогвардейский) мятеж, руководимый эсерами. Причем в центральной и местной партийно-советской периодической печати сведения о восстаниях сообщались скудные и в основном тенденциозные или недостоверные. Тем самым изначально была предпринята попытка вычеркнуть из памяти нескольких поколений сибиряков и зауральцев трагическую страницу их жизни.

Интерпретация повстанческого движения в Западной Сибири и в Зауралье как контрреволюционного кулацко-белогвардейского мятежа, возглавляемого эсерами, была сразу же поддержана правящей коммунистической партией и советской государственной властью. Она нашла воплощение в проводимой ими политике памяти, коммеморативных практиках, меммуаристике, в документальных и исследовательских публикациях.

Принципиально важно отметить, что с самого начала политико-идеологический каркас концепции Западно-Сибирского мятежа сформировали два крупных партийно-советских функционера. Одним из них был профессиональный революционер и суперпрофессиональный фальсификатор секретарь ЦК РКП(б) Е. М. Ярославский [1921], вторым – полномочный представитель ВЧК по Сибири И. П. Павлуновский [1922а; 1922б], за которым с 1919 г. тянулся шлейф преступлений, выражавшихся в искусственном создании и последующем разгроме не существовавших контрреволюционных организаций и заговоров. Названному тандему принадлежала идея приписать подготовку и руководство Западно-Сибирским мятежом так называемому Сибирскому крестьянскому союзу (СКС), который якобы создали и возглавили эсеры.

Во многом под влиянием публикаций Е. М. Ярославского и И. П. Павлуновского к началу 1960-х гг. в советской историографии сложилась довольно стройная и непротиворечивая концепция, объяснявшая происхождение, динамику и итоги Западно-Сибирского мятежа. Его основные причины в советской литературе объясняли слабостью местных органов диктатуры пролетариата, зажиточностью сибирского крестьянства и высоким удельным весом в его составе кулачества, организационно-политической деятельностью контрреволюции, якобы создавшей подпольный СКС, а также несоблюдением продработниками классового принципа и нарушением ими революционной законности при проведении разверсток. Эта концепция получила наиболее полное изложение в начале 1960-х гг. в книжке историка М. А. Богдано-

ва [1961], а два десятка лет спустя получила официальное признание на страницах крупнейшего и авторитетнейшего советского энциклопедического издания [Гражданская война..., 1983, с. 214–215].

Возрождение интереса к Западно-Сибирскому восстанию произошло в конце «перестройки», а своеобразный всплеск публикаторской активности о нем пришелся на 1990–2000-е гг.¹ В значительной мере этот энтузиазм был обусловлен проведением и изданием материалов всероссийской, международной и российско-казахстанской научных конференций, посвященных 75-летию [История крестьянства..., 1996], 80-летию [Государственная власть..., 2001] и 85-летию [Крестьянство..., 2006] Западно-Сибирского восстания. Конференции стимулировали интерес историков, краеведов, архивистов, писателей, журналистов Тюмени, Ишима, Екатеринбурга, Новосибирска, Омска, Кокчетова, Петропавловска к проблематике восстания.

На первых порах большинство публикаций о Западно-Сибирском восстании не отличались высоким качеством. Во многом такая ситуация объяснялась тем, что сначала интерес к восстанию в значительной мере носил конъюнктурный характер. Как правило, авторы плохо или поверхностно знали фактический материал о ходе повстанческих событий, ограничивались приведением общеизвестной или частной информации. Своими тезисами, статьями и документальными изданиями они мало способствовали расширению источниковой базы темы и ее объективной интерпретации. Вместе с тем появление большого количества публикаций о Западно-Сибирском восстании способствовало его мемориализации, но уже не только на формальном партийно-государственном уровне, как это было в советские времена. Началось возрождение памяти о трагедии 1921 г. в институтах гражданского общества, прежде всего в городах и селах, а также в семьях. Особенно важно, что в печати всё чаще виновниками нового раунда локальных конфликтов гражданской войны на территории Западной Сибири и Зауралья стали называть не участников восстания, а верховную и местную власть, ее наиболее рьяных исполнителей и нарушителей законности.

Параллельно стал нарастать прогресс в изучении Западно-Сибирского восстания. Уже в ряде публикаций 1990-х гг. достаточно четко прослеживалась ориентация нескольких исследователей на решение двух тесно взаимосвязанных задач: с одной стороны, на критический пересмотр ключевых положений советской историографии, с другой – на поиск новых ответов на центральные вопросы. Безусловным шагом вперед стало появление в 1990-е гг. серии публикаций, выполненных в «проблемном ключе» и четко ориентированных на решение конкретных исследовательских вопросов².

В первую очередь требовалось разобраться в достоверности сведений чекистов о СКС как организаторе и руководителе Западно-Сибирского восстания. В начале 1990-х гг. К. Я. Лагунов, А. А. Петрушин, Н. Г. Третьяков и В. И. Шишкин получили доступ и произвели анализ материалов архивно-следственных дел, содержащих сведения о так называемых «заговорах» и «подпольных организациях» корнета С. Г. Лобанова в Тюмени, о «Тобольском повстанческом центре», в действительности являвшемся группой (кружком) местных гимназистов во главе с 16-летним С. Долгановым – племянником Тобольского архиепископа Гермогена, и о «тайной организации» из шести человек, «поставившей себе целью свержение советской власти в гор. Ишиме и его уезде». В результате исследователи пришли к выводу, что имевшиеся в архивно-следственных делах материалы опровергают утверждения чекистов о принадлежности «раскрытых» ими организаций к СКС, об участии их членов в подготовке мятежа, а также о наличии в Тюменской губернии сети ячеек СКС [Шишкин, 1997б].

Безусловно, к числу важнейших проблем истории Западно-Сибирского восстания относился вопрос о его причинах. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. А. И. Васильев, А. А. Пет-

¹ В силу названного обстоятельства публикации последнего десятилетия в статье не рассматриваются.

² Наиболее полный список публикаций о Западно-Сибирском восстании на территории Тюменской губернии, вышедших в свет к концу 2000-х гг., приведен в библиографических указателях: [Неизвестная война..., 2001; Неизвестная война..., 2011].

рушин и С. А. Степанов главной причиной, заставившей тюменское крестьянство выступить с оружием в руках против коммунистов, назвали злоупотребления продовольственных работников. Принципиально иное мнение высказали И. В. Курьшев и К. Я. Лагунов. Они считали, что мятеж являлся следствием сознательной провокации со стороны советских органов в целях последующего уничтожения наиболее самостоятельного и независимого слоя сибирского крестьянства. Однако тезис о злоупотреблениях продработников остался на уровне гипотезы, которую авторы не смогли подкрепить достаточным фактическим материалом. Что касается заявлений И. В. Курьшева и К. Я. Лагунова, то в доказательство своих мнений авторы не привели абсолютно никаких сведений, что дает основание квалифицировать их как домысел.

В 1990-е гг. Н. Г. Третьяков и В. И. Шишкин выявили и ввели в научный оборот большой комплекс документов, характеризовавших общественно-политическую ситуацию в конце 1920 – начале 1921 г. в Тюменской губернии в целом и в Ишимском уезде в частности, который считался источником восстания. Благодаря этому они выяснили совокупность и структуру главных причин, побудивших местное население взяться за оружие: недовольство политикой центральных властей и деятельностью местных советских органов по проведению продразверсток, мобилизаций и осуществлению трудовых повинностей; нежелание властей считаться с реальными интересами и объективными возможностями крестьянства; возмущение населения методами осуществления советских мероприятий, злоупотреблениями и преступлениями сотрудников продовольственных органов. Непосредственным поводом к вооруженным выступлениям исследователи назвали объявление в середине января 1921 г. семенной разверстки и попытку ее проведения на большей части Тюменской губернии и в Курганском уезде Челябинской губернии, а также вывоз взятого в счет разверстки хлеба с внутренних сыпных пунктов к линии железной дороги в целях его последующей отправки в центральную Россию [Третьяков, 1993; 1994а; Шишкин, 1998].

Н. Г. Третьяков и В. И. Шишкин пришли к выводу о том, что Западно-Сибирское восстание носило преимущественно стихийный характер. Но они не проследили механизм и динамику распространения повстанческого движения по территории Западной Сибири и Зауралья. Свою версию относительно того, как это происходило, высказал В. В. Московкин. Он заявлял, что люди «без колебаний брались за оружие, едва услышав о свержении ненавистной власти у соседей», и писал «о едином порыве», в котором якобы поднялись на борьбу против коммунистического режима десятки тысяч крестьян. «<...> Крестьянское восстание, – утверждал В. В. Московкин, – почти мгновенно распространилось на огромную территорию Западной Сибири. Воинские части не смогли сдержать мощного натиска восставших в границах Ишимского уезда только потому, что оно было поддержано подавляющим большинством зауральских крестьян». По мнению В. В. Московкина, в считанные дни контроль над Тюменской губернией со стороны советских властей «был утерян» [Московкин, 1998].

Нарисованная В. В. Московкиным картина абсолютно не соответствует действительности. Прежде всего она неверна потому, что основная масса населения не поддержала повстанцев, хотя многие им симпатизировали. У кого-то не хватило мужества, кто-то считал бессмысленным сопротивление, кто-то питал иллюзию, что произвол вершат местные власти вопреки высшему начальству. В. В. Московкин игнорировал тот факт, что большинство коммунистов, советских работников, сотрудников милиции, продработников, колхозников приняло активное участие в подавлении восстания. Иначе говоря, никакого «единого порыва» в крестьянстве не было. На самом деле разные люди продемонстрировали к мятежу и его участникам различное отношение.

Безусловно, важной проблемой, характеризующей Западно-Сибирское восстание, является численность его участников. В советской и постсоветской литературе неоднократно приводились оценки общей численности западносибирских повстанцев, причем в последнее время всё чаще называлась цифра в 100 тыс. чел. [Гражданская война..., 1983, с. 215; Очерки исто-

рии..., 1994, с. 169; Петрова, 2011, с. 31]. Однако считать эту цифру достоверной и сколько-нибудь обоснованной нельзя. Она в буквальном смысле слова была взята «с потолка».

Первую специальную попытку разобраться в данном вопросе предпринял Н. Г. Третьяков. Из-за отсутствия сведений о численности повстанцев в их собственных документах он был вынужден обратиться к документам советских военных органов управления, принимавших участие в подавлении мятежа. Н. Г. Третьяков проделал критический анализ имевшихся в его распоряжении источников и пришел к выводу, что они довольно противоречивы. Ему удалось выявить восемь самых крупных повстанческих группировок, существовавших во второй половине февраля – марте 1921 г. Исследователь пришел к выводу, что их количество составляло не менее 40 тыс. чел. [Третьяков, 1994а, с. 17; 1994б].

По нашему мнению, эта цифра серьезно занижена. Дело в том, что Н. Г. Третьяков пользовался далеко не всеми и не самыми надежными источниками, а только частью разведывательных и оперативных сводок и донесений советских военных органов, отложившихся в местных архивах. Он не работал с важнейшими оперативными и аналитическими документами органов военного управления, хранящимися в Российском государственном военном архиве. Между тем, по данным советского военного командования Сибири, которое не было склонно занижать количество повстанцев, суммарная величина только крупнейших повстанческих группировок в феврале – марте 1921 г. составляла не менее 50 тыс. чел. К тому же Н. Г. Третьяков не учитывал численность мятежников на всей повстанческой территории в течение всего времени боевых действий.

К числу ключевых проблем темы относятся общественно-политические взгляды повстанцев, их настроения и поведение. Эти вопросы нашли отражение в специальных статьях И. В. Курышева, Н. Г. Третьякова, В. И. Шишкина. В значительной мере ответы на них содержатся в руководящих повстанческих документах, в их воззваниях к населению, лозунгах. Совокупность названных источников, несмотря на их несовпадение и разногласия, не оставляет сомнения в том, что восстание имело антикоммунистический характер, а его главным лозунгом было требование восстановления подлинной Советской власти, но без коммунистов [Третьяков, 1996; Шишкин, 1996; Курышев, 2001].

Только первые шаги исследователи сделали в изучении политики Советской власти по отношению к повстанцам [Третьяков, 1998; Шишкин, 2006а; 2006б]. Но результаты проделанной работы позволяют сделать вывод о том, что для подавления Западно-Сибирского восстания коммунистический режим использовал весь имевшийся в его распоряжении арсенал средств. Главными из них на всём протяжении борьбы оставались военные и карательные меры, которые зачастую использовались в ущерб политическим методам. Выбор преимущественно силового варианта ликвидации восстания был обусловлен принципиальной позицией советского руководства, направленной на физическое уничтожение всех тех, кто пытался оказать ему вооруженное сопротивление. Жестокой расправой с повстанцами коммунистический режим дал исключительно суровый урок принявшему в нем участие местному населению. В результате страх перед Советской властью стал одной из определяющих черт менталитета переживших эти события крестьян и казаков, отличавшихся раньше независимым характером.

Медленно и фрагментарно осуществлялось изучение военной организации повстанцев и боевых действий между ними и советской стороной. В качестве наиболее значимых публикаций можно назвать только статьи В. А. Шулдякова и тезисы Н. Г. Третьякова. В. А. Шулдяков посвятил свои публикации боевым действиям в Кокчетавском уезде и рейду состоявшей из казаков и крестьян Петропавловского уезда повстанческой «Народной дивизии» («1-й Сибирской Народной дивизии») во главе с С. Г. Токаревым к китайской границе, до Каркаралинска. Н. Г. Третьяков кратко охарактеризовал заключительную фазу ликвидации повстанческого сопротивления в Тюменской губернии.

Серьезным шагом вперед стало обращение исследователей к изучению биографий людей, принимавших участие или оказывавших влияние на возникновение и ход Западно-Сибирско-

го восстания. Н. Г. Третьяков [1994б] первым описал формирование и состав руководящих органов повстанцев. Вслед за ним Н. Л. Проскуракова неоднократно обращалась к биографиям командиров повстанческих отрядов Ишимского уезда Н. С. Григорьева, И. Л. Сикаченко и П. С. Шевченко, И. В. Курышев и В. Н. Меньшиков писали о командующем Сибирским фронтом повстанцев В. А. Родине. В свою очередь, А. С. Иваненко и В. И. Шишкин привели сведения о жизненном пути и деятельности Тюменского губпродкомиссара С. Г. Инденбаума, Н. Н. Скареднова – о командире Гольшмановского отряда ЧОН Г. Г. Пищике, А. А. Петрушин – об А. Е. Корякове, избранном профсоюзами Тобольска после оставления его большевиками председателем временного городского совета.

Итогом проделанной в 1990–2000-х гг. работы стали десятки новых документальных и исследовательских публикаций, в которых в научный оборот был введен новый фактический материал, сделаны промежуточные выводы по частным и конкретным вопросам. Важнейшим результатом этого труда стало формирование новой концепции Западно-Сибирского восстания [Шишкин, 1997а], публикация первых энциклопедических статей, в которых эта тема получила краткое, но точное освещение [Шишкин, 2009], и издание двух фундаментальных сборников документов (За Советы, 2000; Сибирская Вандея, 2001).

Нельзя не отметить, что лучшие статьи и документальные публикации Н. Г. Третьякова и В. И. Шишкина без разрешения авторов и с нарушением норм авторского права неоднократно переиздавались в популярных, научных и учебных изданиях, включая столичные (см., например: [Алешкин, Васильев, 2010, с. 452–483; Коркина слобода, 2016, с. 31–45; История Сибири, 2011, с. 190–214]). Безусловно, такое поведение издателей недопустимо и подлежит осуждению. В то же время тиражирование серьезных научных публикаций по истории Западно-Сибирского восстания способствовало мемориализации как самого события, так и его участников.

Одновременно не только в исторической среде, но и, как свидетельствует русский сегмент блогосферы [Бородин, 2014. С. 192], в обществе в целом сначала вырос интерес к истории Западно-Сибирского восстания, а потом произошел частичный сдвиг в осознании его природы и сути. Заметно изменилась используемая при его характеристике терминология. Вместо коммунистических ярлыков типа «мятеж», «мятежники», «бандиты» стали утверждаться такие самоназвания, как «восстание», «восстанцы», «повстанцы», «партизаны». Социальный состав участников восстания побуждает внести коррективу и в его название. Правильнее исключить из его названия «крестьянское», так как в рядах борцов против коммунистов были тысячи казаков, сельские и городские интеллигенты, служащие и обыватели, священники.

В постсоветский период возникло осознание важности не только трагического финала Западно-Сибирского восстания, но и его героического начала. Свидетельством тому стало появление в ряде населенных пунктов новых памятных знаков о восстании, в том числе на бывшей Базарной площади уездного города Ишима, где 10 февраля 1921 г. произошел бой между восставшими и красными [Крамор, 2013].

Напрашивается предложение прекратить дискредитировать Западно-Сибирское восстание, апеллируя к пушкинскому определению русского бунта, списанного с пугачевщины, как «бессмысленного и беспощадного». Да, Западно-Сибирское восстание было кровавым и беспощадным, но в ответ на коммунистическое насилие и террор. Однако его ни в коем случае нельзя назвать бессмысленным. Это была самозащита – единственный достойный выход из созданного коммунистическим режимом положения. Восставшие защищали свои семьи, детей, стариков и женщин, право на свободную жизнь. Они отстаивали не только честь и достоинство, но существовавшие десятилетиями общественные нормы и порядки.

Конечно, процесс переосмысления представлений и концепций о трагических событиях российской истории всегда происходил медленно, трудно и отнюдь не прямолинейно. За примерами далеко ходить не нужно. В начале текущего года на 100-летие Западно-Сибирского восстания откликнулся омский историк А. А. Штырбул, который воспроизвел каноническую коммунистическую версию 50-летней давности с ее главными трактовками и фаль-

сификациями [Штырбул, 2021]. Современная версия Западно-Сибирского восстания, учитывающая вклад большой группы исследователей, представлена в только что опубликованной общероссийской энциклопедии [Шишкин, 2021]. Смею надеяться, что по своей фактической достоверности и трактовке она точнее и объективнее большинства предыдущих публикаций передает суть произошедшей трагедии.

В настоящее время в Тюменской области тоже готовятся откликнуться на знаменательное событие. По свидетельству ученого секретаря «Ишимского музейного комплекса им. П. П. Ершова» Г. А. Крамора, предполагается издание антологии. Ее главная задача – дать панорамное представление о трагедии, произошедшей с крестьянством Западной Сибири в 1921 г., собрав для этого под одной обложкой работы, разрозненные по различным изданиям, зачастую малодоступным и ставшим библиографической редкостью.

Замысел хороший, но сложный для воплощения, поскольку в среди написанного много такого, от повторной публикации чего следовало бы категорически воздержаться. Хочется пожелать его инициаторам успеха в столь трудном предприятии.

Список литературы

- Алешкин П. Ф., Васильев Ю. А.** Крестьянская война в России в условиях политики военно-коммунизма и ее последствий (1918–1922 гг.). М.: Голос-Пресс, 2010. 576 с.
- Богданов М. А.** Разгром западносибирского кулачко-эсеровского мятежа 1921 г. Тюмень: Тюм. кн. изд-во, 1961. 112 с.
- Бородин Д. Ю.** Роль интернет-ресурсов в формировании образов Западно-Сибирского восстания 1921 г. (на материалах Рунета) // Люди и тексты. Исторический альманах. Информационное пространство истории. М., 2014. С. 189–226.
- Государственная власть и российское (сибирское) крестьянство в годы революции и гражданской войны. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2001. 148 с.
- Гражданская война и интервенция в СССР: Энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 703 с.
- История крестьянства Урала и Сибири в годы гражданской войны: Тез. докл. Всерос. науч. конф., посвящ. 75-летию Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 г. Тюмень, 1996. 73 с.
- История Сибири. Хрестоматия: Учеб. пособие / Сост. Г. А. Порхун, Е. Е. Воложанина, К. Ю. Воложанин; под общ. ред. Г. А. Порхун, Е. Е. Воложаниной. М.: ФЛИНТА, 2011. 296 с.
- Коркина слобода. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2016. Вып. 13. 224 с.
- Крамор Г. А.** Памятники Западно-Сибирского крестьянского восстания в Ишиме // Наследие Тюменской области. 2013. № 1 (3). С. 33–36.
- Крестьянство восточных районов России и Казахстана в революциях и гражданской войне (1905–1921 гг.): Сб. науч. ст. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2006. 374 с.
- Курышев И. В.** Крестьянское восстание 1921 года в Ишимском уезде: облик и поведение участников // Коркина слобода. Ишим, 2001. Вып. 3. С. 22–35.
- Московкин В. В.** Восстание крестьян в Западной Сибири в 1921 году // Вопросы истории. 1998. № 6. С. 52–57.
- Неизвестная война. К 80-летию крестьянского восстания в Тюменской губернии: Каталог книжной выставки. Тюмень, 2001. 15 с.
- Неизвестная война. К 90-летию крестьянского восстания в Тюменской губернии (библиографический указатель). Тюмень, 2011. 27 с.
- Очерки истории Тюменской области. Тюмень: ИПП «Тюмень», 1994. 269 с.
- Павлуновский И.** Обзор бандитского движения по Сибири с декабря 1920 г. по январь 1922 г. Новониколаевск: Изд. Полномочного представительства ВЧК по Сибири, 1922а. 79 с.
- Павлуновский И.** Сибирский крестьянский союз // Сибирские огни. 1922б. № 2. С. 124–131.

- Петрова В. П.** Чему учит история Сибирского восстания // Западно-Сибирское крестьянское восстание 1921 года. Материалы Дня истории (15 февраля 2001 г.). Тюмень, 2011. С. 28–33.
- Третьяков Н. Г.** К вопросу о возникновении Западно-Сибирского восстания 1921 г. // Роль Сибири в истории России. Бахрушинские чтения 1993 г. Новосибирск, 1993. С. 84–91.
- Третьяков Н. Г.** Западно-Сибирское восстание 1921 года: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1994а. 22 с.
- Третьяков Н. Г.** Состав руководящих органов Западно-Сибирского восстания 1921 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 1994б. № 2. С. 21–25.
- Третьяков Н. Г.** К вопросу о политической направленности Западно-Сибирского восстания 1921 г. (отношение повстанцев к советам) // История крестьянства Урала и Сибири в годы гражданской войны: Тез. докл. Всерос. науч. конф., посвящ. 75-летию Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 г. Тюмень, 1996. С. 64–66.
- Третьяков Н. Г.** Из истории ликвидации Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 г. (красный бандитизм) // Тоталитаризм в России (СССР) 1917–1991 гг.: оппозиции, репрессии: Материалы науч.-практ. конф. Пермь, 1998. С. 17–19.
- Шишкин В. И.** К характеристике общественно-политических настроений и взглядов участников Западно-Сибирского мятежа 1921 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. № 2. С. 55–62.
- Шишкин В. И.** К вопросу о новой концепции истории Западно-Сибирского восстания 1921 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 1997а. № 2. С. 46–54.
- Шишкин В. И.** К вопросу о роли Сибирского крестьянского союза в подготовке Западно-Сибирского мятежа 1921 года // Сибирь на рубеже XIX–XX веков. Новосибирск, 1997б. С. 88–96.
- Шишкин В. И.** Западно-Сибирский мятеж 1921 г.: обстоятельства и причины возникновения // Социокультурное развитие Сибири XVII–XX вв. Бахрушинские чтения 1996 г.: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1998. С. 91–99.
- Шишкин В. И.** Ишимский судебный процесс (22–28 февраля 1921 г.) // Крестьянство восточных районов России и Казахстана в революциях и гражданской войне (1905–1921 гг.): Сб. науч. ст. Ишим, 2006а. С. 233–252.
- Шишкин В. И.** Политика Советской власти по отношению к повстанцам Западной Сибири в 1921 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2006б. № 2. С. 6–15.
- Шишкин В. И.** Западно-Сибирский мятеж // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 582–584.
- Шишкин В. И.** Западно-Сибирское восстание // Россия в Гражданской войне 1918–1922. М., 2021. С. 805–807.
- Штырбул А. А.** Сибирская трагедия 1921 года: восстание, которого могло не быть // Национальные приоритеты России. 2021. № 1 (40). С. 19–27.
- Ярославский Е.** О крестьянском союзе // Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 11–12. С. 2–12.

Список источников

- За Советы без коммунистов: Крестьянское восстание в Тюменской губернии. 1921: Сб. док. / Отв. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск: Сиб. хронограф, 2000. 744 с.
- Сибирская Вандея. 1920–1921. Документы: В 2 т. / Отв. ред. В. И. Шишкин. М.: Международный фонд «Демократия», 2001. Т. 2. 776 с.

References

- Aleshkin P. F., Vasilyev Yu. A.** Krest'yanskaya voina v Rossii v usloviyakh politiki voennogo kommunizma i ee posledstviy (1918–1922 gg.) [Peasant War in Russia under the Conditions of War Communism Policy and its Consequences (1918–1922)]. Moscow, Golos Press, 2010, 576 p. (in Russ.)
- Bogdanov M. A.** Razgrom zapadnosibirskogo kulatsko-eserovskogo myatezha 1921 g. [The Defeat of the West Siberian Kulak-Socialist-Revolutionary Rebellion of 1921]. Tyumen, Tyumen Book Publ., 1961, 112 p. (in Russ.)
- Borodin D. Yu.** Rol' internet-resursov v formirovanii obrazov Zapadno-Sibirskogo vosstaniya 1921 g. (na materialakh Runeta) [The Role of Internet Resources in the Shaping Images of the West Siberian Uprising of 1921 (on the Materials of Runet)]. In: Lyudi i teksty. Istoricheskii al'manakh. Informatsionnoe prostranstvo istorii [People and Texts. Historical Almanac. Information Space of History]. Moscow, 2014, pp. 189–226. (in Russ.)
- Gosudarstvennaya vlast' i rossiiskoe (sibirskoe) krest'yanstvo v gody revolyutsii i grazhdanskoi voiny [State Power and the Russian (Siberian) Peasantry during the Years of the Revolution and Civil War]. Ishim, Ershov ISPI Press, 2001, 148 p. (in Russ.)
- Grazhdanskaya voina i intervensiya v SSSR [Civil War and Intervention in the USSR]. Encyclopedia. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1983, 703 p. (in Russ.)
- Istoriya krest'yanstva Urala i Sibiri v gody grazhdanskoi voiny [The History of the Peasantry of the Urals and Siberia during the Civil War]. Abstracts of Papers for All-Russian Scientific Conference Dedicated to the 75th Anniversary of 1921 West Siberian Peasant Uprising. Tyumen, 1996, 73 p. (in Russ.)
- Istoriya Sibiri. Khrestomatiya [History of Siberia. Text Book]. Study Guide. Comp. by G. A. Porkhunov, E. E. Volozhanina, K. Yu. Volozhanin; eds. G. A. Porkhunov, E. E. Volozhanina. Moscow, FLINTA, 2011, 296 p. (in Russ.)
- Korkina Sloboda [Khorkin Village]. Ishim, Ershov ISPI Press, 2016, iss. 13, 224 p. (in Russ.)
- Kramor G. A.** Pamyatniki Zapadno-Sibirskogo krest'yanskogo vosstaniya v Ishime [Documents of the West Siberian Peasant Uprising in Ishim]. *Nasledie Tyumenskoi oblasti [Heritage of the Tyumen Region]*, 2013, no. 1 (3), pp. 33–36. (in Russ.)
- Krest'yanstvo vostochnykh raionov Rossii i Kazakhstana v revolyutsiyakh i grazhdanskoi voine (1905–1921 gg.) [The Peasantry of the Eastern Regions of Russia and Kazakhstan in Revolutions and Civil War (1905–1921)]. Collection of Scientific Papers. Ishim, Ershov ISPI Press, 2006, 374 p. (in Russ.)
- Kuryshv I. V.** Krest'yanskoe vosstanie 1921 goda v Ishimskom uezde: oblik i povedenie uchastnikov [Peasant Uprising of 1921 in the Ishim District: The Image and Behavior of the Participants]. In: Korkina Sloboda [Khorkin Village]. Ishim, 2001, iss. 3, pp. 22–35. (in Russ.)
- Moskovkin V. V.** Vosstanie krest'yan v Zapadnoi Sibiri v 1921 godu [The Uprising of Peasants in Western Siberia in 1921]. *Voprosy istorii [Questions of History]*, 1998, no. 6, pp. 52–57. (in Russ.)
- Neizvestnaya voina. K 80-letiyu krest'yanskogo vosstaniya v Tyumenskoi gubernii [Unknown War. For the 80th Anniversary of the Peasant Uprising in the Tyumen Province]. Catalogue of the Book Exhibition. Tyumen, 2001, 15 p. (in Russ.)
- Neizvestnaya voina. K 90-letiyu krest'yanskogo vosstaniya v Tyumenskoi gubernii (bibliograficheskii ukazatel') [Unknown War. On the Occasion of the 90th Anniversary of the Peasant Uprising in the Tyumen Province (Bibliographic Index)]. Tyumen, 2011, 27 p. (in Russ.)
- Ocherki istorii Tyumenskoi oblasti [Essays on the History of the Tyumen Region]. Tyumen, IPP "Tyumen", 1994, 269 p. (in Russ.)
- Pavlunovsky I.** Obzor banditskogo dvizheniya po Sibiri s dekabrya 1920 g. po yanvar' 1922 g. [Review of the Banditry in Siberia from December 1920 to January 1922]. Novonikolaevsk, Izdatel'stvo Polnomochnogo predstavitel'stva VChK po Sibiri, 1922a, 79 p. (in Russ.)

- Pavlnovsky I.** Sibirskii krest'yanskii soyuz [Siberian Peasant Union]. *Sibirskie ogni* [Siberian Flames], 1922b, no. 2, pp. 124–131. (in Russ.)
- Petrova V. P.** Chemu učit istoriya Sibirskogo vosstaniya [What Does the History of the Siberian Uprising Teach Us]. In: Zapadno-Sibirskoe krest'yanskoe vosstanie 1921 goda. Materialy Dnya istorii (15 fevralya 2001 g.) [West Siberian Peasant Uprising of 1921. Materials of the History Day (February 15, 2001)]. Tyumen, 2011, pp. 28–33. (in Russ.)
- Shishkin V. I.** K kharakteristike obshchestvenno-politicheskikh nastroenii i vzglyadov uchastnikov Zapadno-Sibirskogo myatezha 1921 g. [Characterizing Social and Political Attitudes and Views of the Participants in the West Siberian Rebellion of 1921]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanitarian Sciences in Siberia], 1996, no. 2, pp. 55–62. (in Russ.)
- Shishkin V. I.** K voprosu o novoi kontseptsii istorii Zapadno-Sibirskogo vosstaniya 1921 g. [On the Question of a New Concept of the History of the West Siberian Uprising of 1921]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanitarian Sciences in Siberia], 1997, no. 2, pp. 46–54. (in Russ.)
- Shishkin V. I.** K voprosu o roli Sibirskogo krest'yanskogo soyuza v podgotovke Zapadno-Sibirskogo myatezha 1921 goda [On the Question of the Role of the Siberian Peasant Union in the Preparation of the West Siberian Rebellion of 1921]. In: Sibir' na rubezhe XIX–XX vekov [Siberia at the Turn of the 19th – 20th Centuries]. Novosibirsk, 1997, pp. 88–96. (in Russ.)
- Shishkin V. I.** Zapadno-Sibirskii myatezh 1921 g.: obstoyatel'stva i prichiny vozniknoveniya [West Siberian Rebellion of 1921: Circumstances and Causes of Outbreak]. In: Sotsiokul'turnoe razvitie Sibiri XVII–XX vv. Bakhrushinskie chteniya 1996 g. [Socio-Cultural Development of Siberia 17th – 20th Centuries. Bakhrushin Readings 1996]. Inter-University Collection of Scientific Works. Novosibirsk, 1998, pp. 91–99. (in Russ.)
- Shishkin V. I.** Ishimskii sudebnyi protsess (22–28 fevralya 1921 g.) [Ishim Trial (February 22–28, 1921)]. In: Krest'yanstvo vostochnykh raionov Rossii i Kazakhstana v revolyutsiyakh i grazhdanskoi voine (1905–1921 gg.) [Peasantry of the Eastern Regions of Russia and Kazakhstan in Revolutions and Civil War (1905–1921)]. Ishim, 2006, pp. 233–252. (in Russ.)
- Shishkin V. I.** Politika Sovetskoj vlasti po otnosheniyu k povstantsam Zapadnoi Sibiri v 1921 g. [The Policy of the Soviet Government in Relation to the Rebels of Western Siberia in 1921]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanitarian Sciences in Siberia], 2006, no. 2, pp. 6–15. (in Russ.)
- Shishkin V. I.** Zapadno-Sibirskii myatezh [West Siberian Rebellion]. In: Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri [Historical Encyclopedia of Siberia]. Novosibirsk, 2009, vol. 1, pp. 582–584. (in Russ.)
- Shishkin V. I.** Zapadno-Sibirskoe vosstanie [West Siberian Uprising]. In: Rossiya v Grazhdanskoi voine 1918–1922 [Russia in the Civil War 1918–1922]. Moscow, 2021, pp. 805–807. (in Russ.)
- Shtyrbul A. A.** Sibirskaya tragediya 1921 goda: vosstanie, kotorogo moglo ne byt' [Siberian Tragedy of 1921: The Uprising, Which Might Not To Be]. *Natsional'nye priority Rossii* [National Priorities of Russia], 2021, no. 1 (40), pp. 19–27. (in Russ.)
- Tretyakov N. G.** K voprosu o vozniknovenii Zapadno-Sibirskogo vosstaniya 1921 g. [On the Question of the Outbreak of the West Siberian Uprising of 1921]. In: Rol' Sibiri v istorii Rossii. Bakhrushinskie chteniya 1993 g. [The Role of Siberia in the History of Russia. Bakhrushin Readings 1993]. Novosibirsk, 1993, pp. 84–91. (in Russ.)
- Tretyakov N. G.** Zapadno-Sibirskoe vosstanie 1921 goda [West Siberian Uprising of 1921]. Abstract of Cand. Hist. Sci. Diss. Novosibirsk, 1994, 22 p. (in Russ.)
- Tretyakov N. G.** Sostav rukovodyashchikh organov Zapadno-Sibirskogo vosstaniya 1921 g. [The Composition of the Governing Bodies of the West Siberian Uprising of 1921]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanitarian Sciences in Siberia], 1994, no. 2, pp. 21–25. (in Russ.)
- Tretyakov N. G.** K voprosu o politicheskoi napravlenosti Zapadno-Sibirskogo vosstaniya 1921 g. (otnoshenie povstantsev k sovetam) [On the Question of the Political Orientation of the West Siberian Uprising of 1921 (the Attitude of the Rebels towards the Soviets)]. In: Istoriya krest'yanstva Urala i Sibiri v gody grazhdanskoi voiny [History of the Peasantry of the Urals

and Siberia during the Civil War]. Abstracts of Papers for All-Russian Scientific Conference Dedicated to the 75th Anniversary of 1921 West Siberian Peasant Uprising. Tyumen, 1996, pp. 64–66. (in Russ.)

Tretyakov N. G. Iz istorii likvidatsii Zapadno-Sibirskogo krest'yanskogo vosstaniya 1921 g. (krasnyi banditizm) [From the History of the Suppression of the West Siberian Peasant Uprising in 1921 (Red Banditry)]. In: Totalitarizm v Rossii (SSSR) 1917–1991 gg.: oppozitsii, repressii [Totalitarianism in Russia (USSR) 1917–1991: Oppositions, Repressions]. Proceedings of the Scientific Conferences. Perm, 1998, pp. 17–19. (in Russ.)

Yaroslavsky E. O krest'yanskom soyuze [About the Peasant Union]. *Vestnik agitatsii i propagandy* [Bulletin of Agitation and Propaganda], 1921, no. 11–12, pp. 2–12. (in Russ.)

List of Sources

Sibirskaya Vandeya. 1920–1921. Dokumenty [Siberian Vendee. 1920–1921. The Documents]. In 2 vols. V. I. Shishkin (ed.). Moscow, Mezhdunarodnyi fond “Demokratiya”, 2001, vol. 2, 776 p. (in Russ.)

Za Sovety bez kommunistov: Krest'yanskoe vosstanie v Tyumenskoj gubernii. 1921 [For Soviets without Communists: Peasant Uprising in Tyumen Province. 1921]. Collection of Documents. V. I. Shishkin (ed.). Novosibirsk, Sibirskii khronograf, 2000, 744 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Владимир Иванович Шишкин, доктор исторических наук
Scopus 57189424846
WoS H-5627-2016

Information about the Author

Vladimir I. Shishkin, Doctor of Sciences (History)
Scopus 57189424846
WoS H-5627-2016

*Статья поступила в редакцию 29.04.2021;
одобрена после рецензирования 11.06.2021; принята к публикации 25.06.2021
The article was submitted 29.04.2021;
approved after reviewing 11.06.2021; accepted for publication 25.06.2021*